

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ РЕАКЦИЙ НА УГРОЗУ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**О. М. Ермакова
МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)**

В речевом акте угрозы говорящий сообщает адресату, что нанесет ему определенный вред, если адресат не поступит угодным говорящему образом. Иллокутивную цель такого речевого акта можно обозначить как желание говорящего заставить адресата поступить определенным образом, а перлокутивную цель – как оказание на адресата негативного эмоционального воздействия для достижения поставленной цели. Если перлокутивный эффект речевого акта совпадает с иллокутивной целью, то данный речевой акт можно считать коммуникативно успешным.

Речевой акт угрозы может быть коммуникативно успешным при соблюдении ряда условий.

1. Говорящий уверен в том, что адресат действительно не желает осуществления угрозы.
2. Адресат распознает иллокутивную цель высказывания.
3. Адресат уверен в том, что говорящий искренен в выражении угрозы и в состоянии ее осуществить.

Однако даже соблюдение всех выше упомянутых условий не гарантирует успешности речевого акта угрозы. Общение – сложный процесс, на который влияют многочисленные факторы коммуникативной ситуации: индивидуально-психологические характеристики коммуникантов, их коммуникативная компетенция, социально-психологическая дистанция между ними, обстановка общения и др. Поэтому говорящий должен быть

умелым коммуникантом, чтобы провести свою речевую тактику, учитывая все факторы коммуникативной ситуации.

При успехе речевого акта угрозы адресат испытывает чувство страха, незащищенности, эмоциональный дискомфорт, однако его реакция может быть различной в зависимости от указанных выше факторов. Если выполнение угрозы нежелательно для адресата, он во многих случаях выполняет каузируемое действие: '*If you don't call me Charlie, I'm going to shoot somebody.*' *Pause.* '**Charlie?**' (*S. King "Rage"*).

Адресат может выполнить каузируемое действие, не прибегая к вербальным средствам для выражения согласия. В следующей ситуации говорящий, угрожая физическим наказанием, требует, чтобы дети шли с ним. Дети подчиняются и выполняют каузируемое действие, не сопровождая его ответной репликой: '*Come in with you, you filthy brats; or I'll horsewhip you every one!*' *roared he; and the children instantly obeyed.* (*A. Brontë "Agnes Grey"*).

Выполнение адресатом каузируемого действия является гарантом его безопасности, условием, при котором говорящий не нанесет вред адресату. Во многих ситуациях угрозы адресат, тем не менее, просит говорящего не выполнять угрозу. Высказывание адресата в этом случае имеет форму директива-просьбы: '*Don't scream,*' *he said.* '*Don't scream, Pammy. I'll kill you if you do.*' [...] *Pam had drawn in a deep breath; now she let it out in a soundless rush.* '*Please don't hurt me,*' *she said.* Цель директива в данном случае – заставить адресата не выполнять угрозу. Адресат может прибегнуть к использованию директива в том случае, когда действие, исполнить которое говорящий накладывает на себя обязательство, крайне нежелательно для адресата. Адресат может также сомневаться в искренности слов говорящего и, учитывая разнообразные факторы коммуникативной ситуации (например, личностные качества говорящего), таким образом добивается благоприятного исхода ситуации.

Одной из часто встречаемых реакций на угрозу является использование экспрессивов. Данный тип речевого акта служит для выражения эмоций и чувств, испытываемых говорящим по поводу ситуации: '*I warn you to refrain from provoking me, or I'll ask your abduction as a special favour!*' [...] '*I'll show you how far I've progressed in the Black Art: I shall soon be competent to make a clear house of it. The red cow didn't die by chance; and your rheumatism can hardly be reckoned among providential visitations!*' – '*Oh, wicked, wicked!*' *gasped the elder;* '**may the Lord deliver us from evil!**' (*E. Brontë "The Wuthering Heights"*). Говорящий сообщает об успехах в черной магии и намекает на свою причастность к ряду событий, касающихся адресата. Таким образом, говорящий дает понять адресату, что в состоянии нанести ему вред. Адресат не представляет возможным противодействовать говорящему; экспрессив используется им для выражения эмоционального состояния, вызванного угрозой.

Одна из особенностей речевого акта угрозы заключается в стремлении говорящего замаскировать его иллокутивную функцию, поэтому в большинстве случаев речевой акт имеет форму косвенного. Говорящий формулирует высказывание таким образом, чтобы адресат мог догадаться об его истинном значении, но т. к. говорящий не желает открытого конфликта с адресатом, последний может это использовать. Интересной тактикой адресата в этом случае может быть употребление репрезентатива, объявляющего иллокутивную функцию речевого акта: '*Follow my instructions to the letter, or dread the consequences. Any blunder in the performance of this arrangement I shall lay to your charge.*' '**You threaten, sir!**' she *claims angrily*, though she *trembles*. (*Hungerford "A Bachelor's Dream"*). Адресат в этом случае манипулирует говорящим, открыто заявляя о произнесенной угрозе и рассчитывая на то, что это может изменить речевую тактику говорящего.

Даже при коммуникативном успехе речевого акта угрозы, когда адресат четко распознал интенцию говорящего, он может и отказаться выполнить каузируемое действие. Это происходит в том случае, когда каузируемое действие для адресата нежелательно или он не в состоянии его осуществить. В лингвистическом плане отказ может быть выражен репрезентативом: '*...If you refuse to tell me, I shall leave Earlescourt, and never look upon your false, fair face again.*' She *buried her face in her hands*, and he heard a *low moan of sorrow* come from her white lips. "*Will you tell me, Lillian?*" he asked again—and he never forgot the *deadly anguish of the face turned toward him*. "*I cannot,*" she replied; *her voice died away*, and he thought she was falling from her chair. (*Sh. Braeme "Dora Thorne"*). В данной ситуации говорящий понимает, что перлокутивный эффект достигнут, анализируя действия адресата (*buried her face in her hands*), качественные и количественные характеристики речи (*her voice died away*) и мимику (*deadly anguish of the face*), однако не добивается поставленной цели, т. к. адресат отвечает отказом.

Смех как реакция на угрозу может встречаться в том случае, если адресат сомневается в способности говорящего выполнить угрозу или это действие не нанесет ему вреда. В следующем примере адресат смеется в ответ на угрозу, т. к. сам является полицейским: '*Get out of here!*' Slowik cried. '*Or I'll call the police!*' Norman Daniels *had a good chuckle at that...* (*S. King "Rose Madder"*).

В ситуации угрозы в интересах адресата избежать нанесения вреда и в большинстве ситуаций адресат выбирает ту речевую стратегию, которая разрешит данный конфликт. Однако иногда адресат не только не пытается разрядить обстановку (выполнить каузируемое действие, попросить говорящего не исполнять угрозу), а наоборот – подстрекает говорящего к выполнению угрозы: '*I'm gonna turn you inside out like a pair*

of gloves. I'm – – ‘Then why don't you come on and do it?’ she barked at him. ‘This ain't the high-school prom, you chickenshit asshole! If you want me, come and get me!’ В данном случае адресат произносит директивив в сочетании с инвектиками и эмоционально-окрашенной лексикой. Подобное коммуникативное действие можно объяснить тем, что не было упомянуто каузируемое действие, а значит, угроза использовалась лишь для запугивания адресата.

Таким образом, среди наиболее частых реакций на речевой акт угрозы встречается согласие/отказ выполнить каузируемое действие, просьба не исполнять угрозу, смех, вербальная агрессия, выражение эмоционального состояния адресата. Реакция на угрозу непосредственно зависит от многочисленных факторов коммуникативной ситуации и, в большей степени, от языковой личности самого адресата.

Литература

1. Пугачёва, О.В. Речевой акт как трёхуровневое единство: проблема перлокутивного эффекта / О.В. Пугачёва // Электронный научный журнал «Исследовано в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/112.pdf>. – Дата доступа: 28.03.2011.
2. Артына, М.К. Выражение успешности речевого акта (на материале французских фразеологизмов) / М.К. Артына // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11692453>. – Дата доступа: 12.04.2011.